

безработицы. За последние десять лет безработица была наивысшей тягостной работой всех английских правителей. Однако, не одно из них не сумело до сих пор принять энергичные меры для борьбы с этим злом.

В настоящее время в Англии имеется несколько больше миллиона безработных, т. е. приблизительно 10% всего рабочего класса. Однако, этот миллион безработных отнюдь не состоит всегда из одних и тех же людей. Английский способ легкого пайма и отпуска приводит к постоянной текучести в наменю состава безработных. Вспомоществование безработным довольно высокое, туда даже выходит иной работы. Поэтому нередко случается, что безработные отказываются от предлагаемой им работы, — не всякая работа кажется им достаточным привлекательной. Число безработных имеется около 400 000 женщин. Тамъ не меньше недостаток женской прислуги настолько ощущается в Англии, что этот вопрос в полном смысле слова может быть здесь назван «социальной проблемой». Полная безработица имеется только на севере Англии. Въ Лондонѣ и окрестностях она играет значительную роль. Строительная деятельность и положение промышленности здесь столь благоприятны, что появляется даже наблюдается прямой недостаток рабочих сил. Если при этом числе безработных за последнее время, по сообщению правительства, и въ меньшем благоприятных округах ежегодно скрываеться на 5—7000 человекъ, то без колебаний это может быть принято въ наименых условиях за свидетельство общаго улучшения хозяйственного положения. Къ тому же за послѣдний годъ во многих отраслях промышленности удалось — благодаря умѣлой реорганизации — повысить зарплатную плату и сократить рабочее время. Все это вмѣстѣ даетъ довольно благоприятную картину.

Этотъ отчетъ объ «английскихъ весеннихъ симптомахъ» хотѣлъ бы я заключить въ скромными словами о разгрызшемся на прошлой недѣлѣ спорѣ изъза фильма «Эдитъ Кавель». Замѣчательное письмо, опубликованное Чемберленомъ по этому вопросу, вѣлько, извѣстно, какъ и тотъ фактъ, что и въ Англии разумѣется, нашлись люди, защищающіе демонстрирование фильма. Но, можетъ быть, осталось неизвестнымъ — и это стоитъ отмѣтить — что даже защитники фильма никакимъ образомъ не руководствуютъ задачами тревоги и злонамѣренной пропаганды. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что сестра Кавель для большинства англичанъ (не имѣть значенія, правы они или неправы) и сейчасъ еще представляется мученической и что Англии и до сихъ поръ хранить высокое почитаніе женщинъ, заслужившихъ въ военное время славу героянъ. Тутъ пѣтъ ничего общаго съ германофобіей или чѣмъ бы то ни было въ этомъ родѣ. Точно также имѣются люди, подобно Бернарду Шоу, пѣвшіе предпола-

гающее художественное совершенство спорного фильма, и главнымъ образомъ на этомъ основаніи требующие его свободной постановки. Мнѣніе, распространенное въ широкихъ кругахъ английского народа, лучше всего отражается въ заключительныхъ словахъ статьи «Outlook»: «Ни одинъ разумный англичанинъ не будетъ въ этомъ случаѣ придерживаться мнѣнія, отличного отъ высказыванія Аустиномъ Чемберленомъ. Вполнѣ понятъ пѣмскій протестъ противъ постановки этого фильма; и вѣдь англичане желаютъ, чтобы сохранившіеся отъ военного времени страсти наставы были погребены подъ пепломъ забвія»...

Георгий Поповъ.

Русские въ Польшѣ.

Галицко-русское уніатское духовенство обратилось къ русскому православному духовенству въ Польшѣ съ возважденіемъ по поводу участія въ выборахъ въ польскомъ парламентѣ. «Судьба угодно было — скажено въ возважденіи — намъ, русскимъ, галичанамъ и живущимъ въ «красехъ», постѣ 150-лѣтней разлуки, вновь соединиться вмѣстѣ въ предѣлахъ Польши. До раздѣла Польши, всѣ мы вмѣстѣ находились въ одинаковыхъ условіяхъ народного быта и всѣ мы были единимъ национальнымъ организованіемъ; однако, 150 лѣтъ нашей разлуки не прошли для русского народа безъ сѣдна. Ваша интеллигентія увлекалась общечеловѣческими проблемами: хотѣла осчастливить весь миръ, — свой родной интерес, интерес своего русского народа, упускала изъ виду. Это привело къ катастрофѣ: мы очутились опять вмѣстѣ, но въ условияхъ бытія крайне неблагоприятныхъ. Мы, галичане, прошедшие въ Австро-школу народной жизни продолжаемъ исторію страданій, которую Вы теперь начинаете. Все то, что Вамъ, избалованнымъ благоприятными условиями жизни, страшно, для насъ — героническая страна нашей истории. Однако, мы съ надеждой смотримъ на Васъ, даже на Ваші промахи и сѣдѣмы, какъ Вы неопытными шагами начинаете выступать на аренѣ политической жизни конституціонной Польши. Однимъ изъ самыхъ крупныхъ промаховъ части Вашего духовенства является выступление нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ на предстоявшихъ выборахъ въ рядахъ пресловутаго «православного блока». Что же быть? Опять расколъ? Сколько трудовъ, затраченныхъ и времени, стояло лучшимъ нашимъ передовыми людьми создание «Русского Народного Объединенія». Но, пожалуйста, самыя неопытнѣе приобрѣтели русского народа въ Польшѣ. Оно есть залогъ перемѣнъ нашего национального, религиозного, материального и культурного положенія и Вы, собратья, разыграйте съ этой организацией, хотите внести замѣшательство въ ряды лучшей части народныхъ борцовъ, чтобы слѣдить все это

Усердные почитатели до сихъ поръ находятъ неопубликованные статьи, записки, замѣтки великаго Ильча. Содержаніе ихъ ясно, что еще одинъ дружественный соѣдѣнскому режиму иностраннаго корреспондента становится Брутомъ.

Артуръ Ренсомъ, корреспондентъ «Manchester Guardian», телеграфируетъ изъ Москвы, что прымѣръ слѣдствіемъ этого рѣшенія является усиленіе шансовъ консервативнаго правительства.

Это, однако, по словамъ корреспондента, не смущаетъ Кремля.

«Правда» жалуется на одного литератора, который когда то былъ русскимъ подданнымъ, а теперь, опаснувшись шансовъ консервативнаго правительства, перешелъ на большой дорогой европейской буржуазной печати.

Коммунистический органъ даётъ этому литератору весьма суровую откликъ. Это подлинный типъ пролетариата журналиста проститути, въемнаго агента буржуазной прессы.

Въ томъ же номерѣ газеты подвѣзвается берлинскій корреспондентъ «Правды Гамма», когда то скромный сотрудникъ буржуазной газеты, теперь ставший неистовымъ коммунистомъ, получившимъ задание таинить пѣмскихъ соціал-демократовъ. Такъ въ упомянутой телеграммѣ онъ утверждаетъ, что программа солдатъ обильнала въ недавней рѣчи бывшаго прусскаго министра Северина

запечатъ какъ дополненіе къ тѣмъ соображеніямъ, которыми владѣли металлургическихъ предприятий оправдываютъ свое объявление ложакута.

Опять же на какія опасныя соблазнительныя мысли наводятъ сопоставленіе «Правды».

въ угоду «сильнѣмъ мѣрѣ сего» и въ угоду праваго русскаго народа? Что скажетъ о Васъ история? Духовенство — которое въ первую очередь должно беречь национальную праву, эта «соль земли», идетъ сейчасъ въ разрывъ съ интересомъ народа! Не будетъ ли народъ считать Васъ предателями. Мы могли бы послать въ Варшаву такое внушительное число депутатовъ, что стояніи съались бы серьезно. Думаете ли, что представители Русского Народного Объединенія не смогутъ, какъ сѣдѣютъ, защищать интересы Православной Церкви? Даже наши галичане отцы, хотя въ большинастѣ и унаѣтѣ, — будуть лучше и успѣшнѣе защищать Православную Церковь, нежели Вы. Ваші депутаты священники, потому, что благо Православной Церкви для галичанъ не менѣе дорого и цѣнно, чѣмъ своя галицко-русская уніатская церковь. Отсутствіе народного объединенія, дисциплинѣ и солидарности — является проклятиемъ въ русскомъ народѣ, наказаниемъ Божиимъ. Такъ неужели должны Вы, собратья, явиться для него этимъ на-

казаніемъ? «Горе человѣку, имъ же съя человѣческій прелестъ», говорить Св. Іоаннъ. Если между Вами найдутся честолюбивыя и безхарacterные лица, то не слѣдуетъ за ними и не будьте имъ орудиемъ, не лайте вѣтнуть себя въ воловоротъ интересовъ такихъ лицъ, и ведите весь Вашъ народъ 4 и 11 марта къ урнамъ подъ стягомъ Русского Народного Объединенія и отдайте свои голоса за русский списокъ № 20. Трудно сказать, какъ впечатлѣніе произведетъ это возважденіе на православное духовенство въ Польшѣ — рѣдкое обстоятельство вызываетъ ту его политическую пассивность, на которую такъ горько жалуется галицкое русское духовенство. Поэтому роль православнаго духовенства во время предстоящихъ выборовъ врѣль-ли будетъ особенно значительной. Но несомнѣнно также, что опасность обращенія вѣликихъ православныхъ духовенствъ въ Польшѣ во вредъ Р. О. тоже не значительна. Проклятие «православнаго блока» во всякомъ случаѣ не осуществится.

— ский.

Приморская тишина.

Рассказъ.

же, сквозь шумъ дождя, какъ бы заполнивъ мѣрѣ, высокий кардовый голосъ крикнулъ просительное наверхъ:

— Пустите насть къ себѣ, командиръ!

Голосъ этотъ показался ему столь по-литовски несмѣль отголоскомъ, тако вѣбълюю лютостью бушевала грозовая ночь, что немедля и уже безъ раздумья онъ отступилъ ногами възыбкую лѣстницу и вспустилъ стяжаныхъ ночныхъ существъ. Дѣвушки были босы, холстниковы девиць платья прикрывали почти первобытную наготу, одна — косенкалья, поразившая его своей худобой — была стражена, другая же съ мокрыми прядями потемѣвшими волосами — по-литѣски синеглаза и съ маленькихъ и картавымъ ртомъ, хотя на обѣихъ неуясимо и призрачно лежала тѣнь уязнанной до послѣдняго предѣла жизни. Дѣвушки стояли на порогѣ, они были необычайно жалки сѣйчасъ, вода капала съ нихъ, и онъ стѣснялся мокрыхъ сѣдѣловъ ступней и расплывавшихъся лужъ.

— Ну, что же вы стояте, входите, — сказала Ипатовъ радушно, но дѣвушки жались въ дверяхъ, и косенкалья показала на спущенную пальцы отодвинувшую съ лица мокрые пряди волосъ.

— Это она зажигала, Аделандъ, чтобы пустыни, — сказала она нелодино. — Вы пустыни, — сказала она нелодино.

— Ну, что же, давайте погладимъ конекъ, и мы уйдемъ.

— Нѣтъ, куда ужъ тутъ на грозу отправляться, — сказала онъ, беспечно стараясь смягчить неловкость этого ночныхъ свиданія.

— Вы лучше скажите, куда это вы наочно все скачете?

Онъ покѣзъ было въ карманѣ, чтобы достать папиросы, но та, которую называли Аделандой, быстро подняла на него свои синіе и словно ставшіе въ этотъ мигъ немолодыи глаза.

— А куда жъ намъ дѣваться, если настѣтъ гроза, — сказала она почти всыпающимъ голосомъ.

Тогда Ипатовъ оглянулся еще разъ этихъ своихъ полуночныхъ и необыкновенныхъ гостей, — и мгновенно и страшно онъ для

всего усилился во всейприниженнѣи ихъ беззашитности. Въ южныхъ приморскихъ городахъ часто встрѣчалась онъ такихъ, сметенныхъ беззаконствомъ вѣтромъ существо, уѣзжавшіе листья семейственныхъ огромныхъ кущений, среди матросовъ и грузчиковъ узнававшихъ первые уроки жизни.

— Такъ пѣтъ же... какъ же это такъ, — сказала онъ, потирая свою невозможную жалость лобъ, — вѣдь можно помочь наѣбрѣ, устроить кудѣ-нибудь вѣтъ...

И не зналъ, какъ подавить въ себѣ это чувство, отѣснительное въ военномъ его и подорванномъ складѣ, Ипатовъ бросился накрывать холостѣцкій свой столъ, доставать хѣтъ, кинять на спиртовъ чай. Шумѣла гроза, раздиравши кегельбаны грехотомъ грома, потоги лили налью горючимъ, бушуя восстаніемъ водъ. Ипатовъ бросился со стульевъ снаряженіе въ карты и приподнялъ своихъ посѣтителей съ стѣнъ къ столу. Теперь онъ разглаголялъ ихъ вполнѣ. Одна была стражена, гробовата чертами, головъ обстрѣлилъ ихъ, и только одно все же, несмотря ни на что, было прелестно въ ней — молодость; другая была посложнѣй, покалпѣтѣй, черты ее лица еще не загрубѣли, были въ нихъ, въ синеглазомъ этомъ мокромъ лицѣ дѣтской пропахъ, и по-литѣски высокъ былъ карта-ый слегка и запосчивый голосъ.

— Ну, что же, давайте пить чай и обсудимъ все это... — сказала Ипатовъ, пытаясь согнать недовѣре съ ихъ лицъ, но дѣвушки сидѣли возлѣ стола и ни до чего не дѣтрагались.

— И охота вамъ зря возиться — попрежнему высывающими сказала та, которая наименѣе пышнѣй и нарочито-избыточнѣй имѣла — Аделандъ и которая какъ рукою приподняла притихшую свою и голову подругой. — Вы дѣлили бы наѣмъ лучше по-дѣтѣцкѣ конекъ, мы бы и пошли... вонъ вѣдь въ какой — командиръ, — и, холодновато прищуривъ синие свои и по-железному затѣненные глаза, она поглядѣла на него какъ бы съ вздохомъ.

— Артуръ Ренсомъ, корреспондентъ «Manchester Guardian» телеграфируетъ изъ Москвы, что прымѣръ слѣдствіемъ этого рѣшенія является усиленіе шансовъ консервативнаго правительства.

